

Диалог с предками

Скажем сразу, Александр Михайлович Бакаев по профессии — вовсе не археолог, а электросварщик точечной сварки, работает в цехе № 18 Александровского радиозавода. Но археология для него — не хобби, не развлечение на досуге, а дело, которому отдаются все силы души. Археологические изыскания А. М. Бакаева, основанные на глубоких знаниях, полученных самообразованием, и на том пламенном энтузиазме, что был всегда присущ исследователям-самородкам — работы эти совершенно профессиональны. Он сотрудничает с институтом археологии, Государственным историческим музеем, найденные им стоянки и экспонаты вошли в различные археологические бюллетени, находятся во многих музеях, включая Эрмитаж.

— Александр Михайлович, с чего всё началось? Увлечение археологией у Вас генетическое или же появилось случайно?

— Пожалуй, генетической связи нет. Разве что моя бабушка участвовала в 20-е годы в раскопках в Мордовии. А я с родителями жил в Берендееве, родился там на Волчьей горе, с детства слышал много преданий, легенд. Зажёг искру любви к истории мой учитель, Сергей Васильевич Шибаев, ныне покойный. Будь побольше таких людей, исследующих с ребятами каждый уголок малой родины, не было бы у нас поругания памяти...

Конечно, и случай сыграл свою роль. Мои родители, работавшие на торфоразработках под селом Чернецким, рассказывали, что в торфе стали находить непонятные вещи: глиняные дощечки, черепки посуды. Конечно, для 13-летнего мальчишки, каким я тогда был, это была изумительная загадка. Интуитивно почувствовал: здесь сама история! Потом в книге Сергея Дмитриевича Васильева «Памятники истории в окрестностях Переславля-Залесского», изданной в 1968 году, было написано, что пятиклассник Саша Бакаев открыл неолитическую стоянку «Берендеево-1». Но это не совсем так. Открыл не один я — нас было трое друзей: Валентин Шибаев (он сейчас работает на Балакиревском механическом заводе), Борис Шеваряхин и я. Мы поняли, что о находке нужно сообщить не дирекции, а учёным, в Переславль-Залесский музей. Помогали потом приехавшим на раскопки археологам, в частности, Андрею Леонидовичу Никитину. Я был проводником в исследованиях археологов, ну, всё равно, что Дерсу Узала, прислушивался к разговорам, старался понять, схватить. Потом засел за книги, которые они мне дарили, сам многое выискивал в библиотеках. Впоследствии на Берендеевском болоте я обнаружил более 20 стоянок каменного века... В этом году, в конце мая, исполнится ровно 25 лет моим археологическим поискам.

— И как же Вы работаете, Александр Михайлович?

— Скажу сразу: я не занимаюсь раскопками и вообще ничего не копаю! И хочу предостеречь от этого любителей: они могут серьёзно навредить! Моя же функция — разведчик древностей. Я веду поиски на пахоте, на обрывах, вдоль рек. Меня очень интересуют загадки истории, места, связанные с легендами, и мне необыкновенно везёт: нередко мои «разведки» приводят к открытиям. Например, на Берендеевском болоте посчастливилось найти пять захоронений (а в неолите они чрезвычайно редки!). Вот видите этот череп — он скорее всего принадлежал женщине или подростку и лежал в захоронении вместе с челюстями медведя — ведь в ту эпоху был культ медведя. Чрезвычайно интересно исследовать

*Добросоцких, А. Диалог с предками / А. Добросоцких // Коммунар. — 1989. — 8 августа. — С. 3—4.
Перепечатка из газеты «Голос труда», г. Александров.

берендеевскую этнокультуру. Я самостоятельно датирую по различным признакам все найденные предметы: кремнёвые орудия, посуду, украшения.

— **Где же храните вы всё это богатство?**

— Многое, наиболее ценное, в музеях, например, в историко-художественном музее. Но дома у меня — вот в этих коробочках — больше пяти тысяч экспонатов.

— **Я смотрю: каждый из них пронумерован, надписан, запаян в полиэтилен, упакован в вату, уложен в коробки. Это же гигантская работа!**

— Это нормальная работа исследователя. И теперь мне помогает сын Алёша. Ему сейчас 13 лет, как и мне, когда я начинал. Но он уже разбирается в хронологии, делает и свои открытия. Например, из последнего воскресного похода принёс черепки, характерные для XIII — начала XIV века.

— **Александр Михайлович! Но неужели музеям не интересны такие экспонаты?**

— В музеях и более ценные вещи десятилетиями пылятся в запасниках. Я же считаю, что археология должна прийти в школы, чтобы ребята могли не просто поглядеть, а подержать в руках древние вещи, а, быть может, и пожить с недельку в условиях своих предков, изучая древнюю историю (как это делается в некоторых странах!). Я давно пытался подступить к школам, предлагал материал, предлагал беседы с ребятами. До последнего времени встречали меня прохладно: вероятно, учителя истории считают, что и без меня сами «всё знают». А подростки тем временем громили памятный знак у Святого колодца, поставленный инвалидом, энтузиастом, человеком, удивительно чувствующим природу, Михаилом Сергеевичем Андреевым. Правда, после публикаций о «Поганой Лохани» пришли ко мне учителя из Карабановской школы № 8, пригласили вести краеведческий кружок. Возьмусь за это дело. Ведь мальчишка, почувствовавший через руки, через сердце те вещи, что жили с его предком, не сможет стать «цивилизованным» варваром. С уважения к истокам начинается человек.

А как важен диалог нашего современника с предком! Ведь это только невежественные люди могут считать, что люди каменного века были дикарями. Посмотрите на этот накопчик копья, какую совершенную геометрическую форму придавал ему древний мастер с помощью простейшего «ретушёра» — камня для обработки орудий.

— **В красоте этой формы видится интуитивный математический расчёт...**

— Не исключено. Во всяком случае, все предметы неолитического человека исключительно удобны и прекрасны в своей рациональности. Вот пластинка-вкладыш с краем, выполненным так называемым микролитическим расщеплением. Это же ювелирная работа! Наши предки могли даже шлифовать кремнь. Резная костяная ложка — произведение искусства! Мне видятся в изображении даже космогонические представления той эпохи. Наши предки из «костяной индустрии» выжали всё, что могли — предел возможностей материала.

— **А почему ложка для левой руки, судя по её изгибу?**

— Не только она. Большинство кремнёвых орудий неолита и каменного века приспособлено для левой руки. Были люди той эпохи «левшами» и почему? Это одна из загадок, которую ещё предстоит разгадывать...

— **Александр Михайлович! А случались ли противодействия Вашим поискам?**

— Да, и ещё какие! Всё тянется с той поры, когда в 30-е годы общество краеведов было разогнано, их самих презрительно называли «гробокопателями», ссылали в лагеря, убивали, пытались с корнем вырвать память о прошлом и достоинство из людей... Да и не так уж давно, всего пять лет назад, заместитель директора Переславль-Залесского историко-художественного музея Владимир Иванович Панфилов «зарубил» мою статью в районную газету «Коммунар», ссылаясь на то, что мои «самостоятельные действия характеризуются как кладоискательство, что карается законом», что я, мол, не археолог и проводить самостоятельные исследования не могу, что статья «дезинформирует читателя».¹ А позднее

¹Переславский Музей до сих пор придерживается этой политики, полагая деятельности ПКИ по распространению краеведческой информации — ненужной и не заслуживающей поддержки. — *Ред.*

в личном письме ко мне даже угрожал, что «будет вынужден обратиться к законодательным органам».

— **Да, в те годы чётко работала «установка»: пресекать всякий энтузиазм, не спущенный по разнарядке свыше, погасить всякое новое начинание. Многим было очень удобно иметь лишь «одобренную» историю в рамках «краткого курса»...**

— Но времена меняются. И тот же Владимир Иванович Панфилов пишет другие письма, просит отдать часть экспонатов музею. Хочу это сделать, но боюсь, не постигла бы их судьба предыдущих, которые были распылены, пропали...

— **А что интересного намечаете Вы по Александровскому району?**

— Моя мечта и цель — создать историко-ландшафтный заказник в Александровском районе. Ведь мне здесь удалось открыть 23 археологических памятника, включая древнейшие, эпохи палеолита! Надо, чтобы все они были на учёте, чтобы их никто не распахивал, не прокладывал бы по ним дорог, чтобы мы передали их в целостности будущим поколениям, которые смогут освоить эту археологическую целину. Этому придаёт очень большое значение и наш старейший археолог, доктор исторических наук Д. А. Крайнов.

Да, многое меняется. Но старые стереотипы очень живучи. Приходится слышать: «Чудак! Копаются в старье. О будущем думать надо...» Но без прошлого будущее — чёрная дыра, перекасти-поле... А бывают толки и от незнания: «Ну, что у нас в Карабанове может быть интересного?» А прочитали мои краеведческие статьи о «Поганой Лохани» — удивились. Теперь слышу другое: «Ну, написал ты, а что толку! Тебя не послушают, как мусор валили, так и будут валить». Увы, свалка растёт, уникальный природный памятник гибнет. Руки опускаются. Но не писать — не могу. Буду снова искать. Биолокационный метод недавно применять стал. Пусть пока многое из найденного лежит в коробках. Это — как клад, не востребованный до поры...